Макшанцева А. Л. Модели концептуальной метафоризации слова *удача* в контексте языковой объективации одноименного концепта в русской речи / А. Л. Макшанцева // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 126—141. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-126-141.

Makschantseva, A. L. (2020). Models of Conceptual Metaphorization of Word “Udacha” [Luck] in Context of Linguistic Objectification of the Concept in Russian. *Nauchnyi dialog, 7:* 126-141. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-126-141. (In Russ.).

УДК 811.161.1’37
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-126-141

Модели концептуальной метафоризации слова *удача* в контексте языковой объективации одноименного концепта в русской речи

© **Макшанцева Анна Львовна (2020),** orcid.org/0000-0001-6901-5989, SPIN 8276-3526, AuthorID 1076712, аспирант; преподаватель факультета дополнительного образования для иностранных граждан, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» (Нижний Новгород, Россия), annamakschantseva@yandex.ru.

В статье представлен один из аспектов комплексного лингвокогнитивного описания концепта УДАЧА и особенностей его языковой репрезентации в русской речи. Уделяется внимание дискурсной актуализации моделей концептуальной метафоризации слова удача как базового репрезентанта одноименного концепта. Цель исследования — проанализировать актуализованные в контекстах когнитивные модели и концептуальные схемы метафорического овеществления и одушевления концепта «Удача». Материал исследования извлечен из Национального корпуса русского языка и собран в ходе проведенного автором статьи интернет-мониторинга. В качестве метода исследования выступает процедура концептуального анализа, принятая в Нижегородской школе исследования концептов. Поднимается вопрос о том, что переосмысление абстрактных сущностей через конкретно-чувственные представления вообще характерно для народно-мифологического мироощущения, представленного в «наивной» картине мира, отражённой в естественном языке. Показано, что в метафорических моделях овеществления (реификации) удача образно представляется как неодушевленный конкретно-чувственный объект, как точка, локализованная в пространстве, как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище), как физическая среда. Установлено также, что в метафорических моделях одушевления и / или персонификации удача метафорически представляется либо вообще как живая, активно действующая сущность, либо как сверхъестественное или человеческое существо. Делается вывод, что в русском языковом сознании активны и устойчивы когнитивные схемы языковой концептуализации мира, возникшие еще на ранних этапах духовной эволюции русского мира и имеющие многовековую традицию не только в русской, но и в мировой культуре.

Ключевые слова: концепт УДАЧА; концептуальная метафора; модели овеществления; модели одушевления; лингвокогнитивный анализ концептов; языковая объективация; русский язык.

1. Введение

В статье представлен фрагмент предпринятого нами комплексного лингвокогнитивного описания концепта УДАЧА и особенностей его языковой репрезентации в русской речи.

Изучение языкового воплощения значимых концептов русской национальной культуры сегодня является одним из востребованных направлений в современных междисциплинарных стратегиях научного поиска в гуманитарном знании [Арутюнова, 1991; Fleischer, 1991; Gümen, & Herwartz-Emden, 1996; Телия, 1996; Радбиль, 1999; Wierzbicka, 1997; Ковшова, 2013; Радбиль и др., 2017 и др.]. В сферу исследовательского внимания включаются ключевые идеи русской языковой картины мира [Вежбицкая, 1997; Степанов, 1997; Зализняк и др., 2005 и др.], в числе которых многие ученые закономерно акцентируют внимание на представлениях о непредсказуемости мира, о роли судьбы в жизни человека, о русском понимании счастья и пр. [Воркачев, 2001; Зализняк, 2003 и др.].

Комплекс указанных (и многих других) представлений, на наш взгляд, концентрируется в концептуальном содержании и языковой экспликации русского культурного концепта УДАЧА, который, при наличии определенного универсального, общечеловеческого смыслового блока, все же имеет и значительный идиоэтнический, национально-специфический семантический компонент, что на уровне анализа лексикографических источников было нами продемонстрировано ранее, в работе [Макшанцева, 2020].

Также национальная специфика языковой объективации концепта УДАЧА особенно ярко проявляется в контекстах дискурсивной актуализации слова *удача* как базового репрезентанта одноименного концепта в русской речи, когда данная лексема подвергается разного рода метафорическим преобразованиям в соответствии с разнообразными моделями концептуальной метафоры, обоснованными в работе [Лакофф и др., 2004]. Именно модели метафорического овеществления (реификации) и одушевления концепта УДАЧА в их речевой реализации находятся в центре нашего внимания в настоящей работе.

Несмотря на то что представление об удаче давно считается одной из ключевых тем русской культуры, собственно лингвистическое изучение концепта УДАЧА началось сравнительно недавно, в начале 90-х годов XX века. Так, в 1991 году в рамках деятельности Проблемной группы Института языкознания РАН «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой вышло ежегодное издание под названием «Культурные концепты», где в ряде статей авторы рассматривали ряд смежных вопросов, например, представление о судьбе в русской культуре [Радзиевская,

1991]. В контексте представления о свободе воли и предопределенности этой проблемы касался и Ю. С. Степанов в своем словаре «Константы. Словарь русской культуры» [Степанов, 1997]. А. Вежбицкая также затрагивает данный вопрос в анализе русских концептов СУДЬБА и АВОСЬ [Вежбицкая, 1997]. Другую сторону представления об удаче, связанную с идеей счастья, рассматривают в работах, посвященных концепту СЧАСТЬЕ, С. Г. Воркачев [Воркачев, 2001] и А. А. Зализняк [Зализняк, 2003].

В ряду более современных исследований концепт УДАЧА часто рассматривается в связи с анализом синонимичных концептов — в частности, концепта УСПЕХ [Каслова и др., 2010; Харитонова, 2015; Бакуменко, 2019 и др.]. Сам же концепт УДАЧА исследуется на разном языковом материале, например, на материале английской фразеологии [Лызлов, 2017], английской паремиологии (в сопоставлении с русской) [Иванова, 2016]. На материале русского языка, в частности, известно психолингвистическое экспериментальное исследование слова *удача* как ассоциативного имени (ассоциата в эксперименте) [Горинова, 2009].

В интересующем нас аспекте лингвокогнитивного описания моделей концептуальной метафоризации удачи в русской речи данный концепт в науке о языке еще не анализировался. Это позволяет говорить об определенной новизне исследования, представленного в настоящей статье.

2. Характеристика принципов и методов предпринятого исследования лингвокогнитивных моделей метафорического овеществления и одушевления концепта УДАЧА

Идеи современной когнитивной лингвистики, заложенные в работах Дж. Лакоффа [Lakoff, 2012], Ж. Фоконье [Fauconnier, 2010], Р. Лэнекера [Langacker, 2010] и др., прочно вошли в обиход современного гуманитарного знания. Одним из главных достижений современного лингвистического когнитивизма стала идея «телесной воплощенности» (conceptual embodiment) форматов знания о мире, моделей и паттернов человеческой психики, ценностных приоритетов и поведенческих установок, стоящих за словами и выражениями естественно языка [Lakoff et al., 1999; Johnson, 2012 и др.]. Сложная и отвлеченная информация в человеческой естественноязыковой когниции обязательно подлежит конкретно-чувственному представлению по моделям концептуальной метафоры Дж. Лакоффа-М. Джонсона [Лакофф и др., 2004].

Именно идеи и принципы анализа концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике и стали теоретической базой настоящего исследования. В наивной картине мира, которая как раз и отражена в системе есте-

ственного языка, абстрактные понятия всегда подвергаются конкретно-чувственному переосмыслению по линии реификации (овеществления абстракции) или одушевления (понимания неодушевленной сущности как одушевленного объекта) [Langacker, 2010; Lakoff, 2012 и др.]. Основой овеществления или одушевления выступает концептуальная метафора как определенный формат представления опыта восприятия действительности, как способ хранения и трансляции информации о мире в мышлении и языке.

Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, все то новое, что мы узнаем о мире, всегда опирается на то, что нам уже известно из опыта нашего взаимодействия с действительностью, природной или социальной: мы просто переходим, посредством механизма ассоциации по сходству, от прежнего, исходного представления к новому, используем представление об известной сущности для понимания сущности новой. Метафора подобного рода не является, по сути, языковой метафорой. В теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона это именно «концептуальная метафора», потому что она функционирует в концептуальной системе людей и упорядочивает знание о мире человека, структурирует его опыт взаимодействия со средой, выступая как «объяснение одного опыта в терминах другого опыта» — например, объяснение абстрактной сущности через ее овеществленное или одушевленное, чувственно-воспринимаемое представление [Лакофф и др., 2004; Lakoff, 2012; Johnson, 2012].

Все это позволяет сформулировать цель исследования — проанализировать актуализованные в контекстах речевого употребления когнитивные модели и концептуальные схемы метафорического овеществления и одушевления концепта УДАЧА.

Материалом исследования являются контексты концептуальной метафоризации лексемы *удача* по данным Национального корпуса русского языка и собственного Интернет-мониторинга автора.

В качестве непосредственного метода исследования выступает процедура концептуального анализа, принятая в Нижегородской школе исследования концептов [Зусман и др., 2003; Русский язык …, 2014; Радбиль и др., 2019].

3. «Удача» в русской речи в свете моделей концептуальной метафоризации

В соответствии с принятой концепцией исследования мы рассмотрели две группы моделей концептуальной метафоризации удачи: (1) модели овеществления (реификации), когда удача метафорически представляется

как неодушевленный конкретно-чувственный объект, как точка, локализованная в пространстве, как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище), как физическая среда; (2) модели одушевления, когда удача метафорически представляется либо вообще как живая, активно действующая сущность, либо как сверхъестественное или человеческое существо.

3.1. Концепт УДАЧА в моделях метафорического овеществления

Переосмысление абстрактных сущностей как конкретно-чувственных представлений вообще характерно для народно-мифологического мироощущения, что отражено в фольклорных текстах, в многочисленных пословицах, поговорках и загадках. Ср., в частности, пример пословицы, приводимой в иллюстративном материале словарного толкования *удавать* в словаре В. И. Даля: *Удача — брага, неудача — квас* [СД, т. IV, 1999, с. 483]. В настоящей работе нас интересуют рефлексы этих представлений в контекстах обыденного употребления слова *удача* (в речевой практике носителей русского языка), в которых также имеют место разнообразные явления овеществленного представления этого концепта.

Модель метафорического представления удачи как конкретно-чувственного объекта, предмета, вещи реализуется, как правило, при употреблении лексемы *удача* с глаголами:

— физического контакта и / или воздействия*: Как у всех людей, которых гнетёт судьба, у Дмитриева выработалось суеверие: он замечал, что бывают дни везения, когда одна* ***удача*** *цепляется за другую, и в такие дни надо стараться проворачивать как можно больше дел, и бывают дни невезения, когда ни черта не клеится, хоть лопни* (Юрий Трифонов. Обмен, 1969) [НКРЯ];

— локализации и / или перемещения в пространстве: *Он выше того, что зовется у людей добром и жестокостью, ибо как бы ни поступал любимец божий,* ***удача*** *его не заходит, как летнее солнце* (Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011) [НКРЯ];

Бывает такое, — сама никогда до того не верила, что нежданно будет сваливаться ***удача за удачей*** (Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012) [НКРЯ];

— приобретения и / или утраты:

Семь способов *поймать* ***удачу*** (Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2017) [ИМ];

Что не стоит выкидывать из дома, чтобы не потерять **удачу** *и достаток?* (Что не стоит выкидывать из дома, чтобы не потерять удачу и достаток, 2020) [ИМ].

Разновидностью данной модели является модель метафорического представления удачи как чувственно воспринимаемого ориентира движения, точки, локализованной в физическом или ином наблюдаемом пространстве:

Демон, живущий между лопатками, шептал, что проложит ему путь, выведет к ***удаче****, и что он сильнее, заведомо сильнее того, другого духа, который потворствует заморышу* (Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013) [НКРЯ];

Малозаметная лощинка в дикой каменистой маньчжурской степи не просто привела к ***удаче*** *некую роту (им, ротам, несть числа в любой армии), но первым маленьким шажком вывела замполита Белобородова в полководцы* (Игорь Николаев. Последний приказ генерала // «Звезда», 2001) [НКРЯ];

Этот уже пробивается, на пути к ***удаче****, если не к успеху* (А. Д. Шмеман. Дневники, 1973—1983) [НКРЯ].

Модель метафорического представления удачи как вещества (субстанции) реализуется, как правило, в употреблениях лексемы *удача* с глаголами, характерными для обозначения действий / движения разного типа веществ:

— плотных, тягучих, тяжелых субстанций: *Он понял, что ему привалила неслыханная* ***удача****!* (Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996) [НКРЯ];

— жидких субстанций: *По сообщающимся сосудам* ***удача*** *сестры перетекла к Леле — умер Лесючевский* (Сергей Каледин. Аллея Руж // «Огонек», 2013) [НКРЯ];

— легких, воздушных, светоносных субстанций: *Между прочим, когда «Самоубийце» забрезжит* ***удача*** *и Плучек соберется его поставить, С. В. немедленно подоспеет в качестве — как бы — соавтора* (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них, 2004—2008) [НКРЯ].

Также для этой модели концептуальной метафоры имеются примеры генитивных партитивных употреблений лексемы *удача* при существительных с семантикой ‘часть чего-л.’ — *кусок, фрагмент, порция* и пр.: *Недавно я задумалась, как было бы здорово, если бы можно было положить в сумочку (вместе с кошельком и косметичкой) еще маленький кусочек* ***удачи*** (Н. Правдина. Маленькая книжка для получения большой удачи, 2015) [ИМ].

Модель метафорического представления удачи как трехмерного вместилища, в котором находится некое содержимое (метафора контейнера,

согласно [Лакофф и др., 2004]), как правило, проявляется в предложно-падежных сочетаниях «словоформа *в удаче* + глагол с семантикой хранения, нахождения, размещения в чем-л.»:

Также желательно, чтобы с точки зрения смежной с фэншуй науки под названием Бадзы (4 Столпа Судьбы) спортсмен находился в ***удаче*** *и для него были бы полезны элементы воды и дерева* (Фэншуй: Как привлечь в дом удачу и богатство // Комсомольская правда, 2007.07.23) [НКРЯ];

Поэтому в ***удаче*** *сплошь и рядом таится зародыш будущего поражения: достаточно напомнить классический пример Наполеона* (Григорий Коган. Работа пианиста, 1963) [НКРЯ].

Модель метафорического представления удачи как физической природной среды, в которой пребывают объекты, также, как правило, проявляется в сочетаниях словоформы *в удаче* с глаголами бытия или нахождения: *Водолей в мае будет* купаться *в счастье и* **удаче**. *Интуитивное чутье и предвидение многих событий помогут Водолеям в деловой сфере…* (Е. Костюченкова. Полоса удачи в мае начнётся у 3 знаков зодиака, 2020) [ИМ].

Разновидностью этой модели выступает представление об удаче как о некоем наблюдаемом пространстве, при наличии которого и / или при нахождении в котором субъект — носитель удачи — проявляет какие-то свойства. Данная разновидность обычно реализуется в сочетании предложно-падежного употребления *в удаче* с предикативными прилагательными типа *хорош (в ч.-л.)*:

В егерьском деле он педантичен в смысле соблюдения законов до излишества, но небрежен и холоден в ***удаче*** (Ю. М. Нагибин. Дневник, 1964) [НКРЯ];

Это были: очередной египетский Птолемей — тот самый, которому, по словам Клеомена, арфистки были дороже боевых коней; сирийский Антиох, запоздалый двойник своего прадеда Селевка, прозванный (несколько преждевременно) Великим; и очередной Филипп Македонский, племянник победителя при Селласии, царь, о котором говорили, что он хорош в беде и невыносим в ***удаче*** (М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция, 1998) [ИМ].

Анализ показал, что в речевой практике носителей русского языка имеются разнообразные устойчивые модели дискурсной реализации овеществленного представления концепта УДАЧА. Это может свидетельствовать о значимости подобного овеществления удачи в языковом сознании русских людей в свете проявления более общей тенденции к овеществленному представлению абстракции любого типа в «наивной» модели мира [Апресян, 1986, с. 5—7], отраженной в естественном языке.

3.2. Концепт УДАЧА в моделях метафорического одушевления

Одушевленное и даже персонифицированное представление удачи, как и представление овеществленное, также, видимо, восходит к традициям народно-мифологического понимания абстрактных сущностей как злых или добрых духов, влияющих на жизнь человека, вообще как живых существ, что в целом выступает как проявление первобытного анимизма — одушевления всего сущего [ФЭС, 1983].

Примечательно в этом плане словарное толкование одного из значений слова *удача* (ныне — устаревшего), приводимое в словаре В. И. Даля, где слово *удача* рассматривается как одушевленное, мужского рода (по типу юноша): «**Удача** м. удалой, удалец, удатный, удатливый, храбрый, смелый, доблестный, отважный, притом расторопный, толковый, которому в отваге всегда удача: *Он парень удача. Приезжал удача, добрый молодец, Кирша*» [СД, т. IV, 1999, с. 483]. Но здесь мы имеем дело с моделью метонимического переноса *состояние / свойство → носитель состояния / свойства*. В нашем же материале интересны именно метафорические переносы, реализованные в сочетании данной лексемы с соответствующими глаголами или прилагательными, когда удаче приписываются свойства, в норме присущие живому существу.

Представление об удаче как о живой, активно и целесообразно действующей сущности, одухотворенной силе часто находит выражение в сочетаниях с агентивными глаголами — *преследовать, отворачиваться, приходить / уходить, порождать, сопровождать* и пр.:

С Зубром мне везло, ***удача*** *преследовала меня* (Даниил Гранин. Зубр, 1987) [НКРЯ];

Впрочем, если ***удача*** *отвернётся от вас или вам не нужно такое количество текстильных изделий, то ваш Ford Focus всегда ждёт вас в автосалоне «Независимость-Ford»* (Официальные дилеры // «Автопилот», 2002.05.15) [НКРЯ];

Все трое были надежными стрелками, каким не стыдно показать свое умение на большом празднике, но сейчас ***удача*** *уходила от них* (Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013) [НКРЯ];

Новая ***удача*** *начинающего художника породила и новых завистников (уже в среде профессиональных художников), что, в свою очередь, повлекло новую волну сплетен* (Валерий Роньшин. Аркадий Петрович Чесноков-Богданов // «Сибирские огни», 2013) [НКРЯ];

Удача сопровождала самолет до Гавайских островов, но при подлете к береговой полосе великого материка поспешно удалилась (Илья Бояшов. Путь Мури, 2007) [НКРЯ];

Всячески советую не пропустить завершившиеся в номере мемуары Бориса Фридмана «Мои военные дороги» — судьба у этого девяностопятилетнего человека страшная, но, благодаря его удивительному дару жить, ***удача*** *его не покидала* (Наталья Игрунова. Грустные люди. Журнальное обозрение // «Известия», 2002.03.26) [НКРЯ];

У «Хапоэля», помимо хорошей игры, есть и ***удача****, которая всегда тянется к сильным* (Виктор Кордовский. Вокруг спорта // «Вестник США», 2003.07.09) [НКРЯ].

Иногда эффект одушевления усиливается за счет сочетания слова *удача* с глаголами физического действия, в норме выполняемого только живыми существами (людьми, животными): *У везучего и нескладно, да ладно, у него, как говорят, и петух несётся. Рот распахнёт —* ***удача*** *туда и прыгнет. Везучесть сопровождала Зубра всегда, и никакие обстоятельства не могли их разлучить* (Даниил Гранин. Зубр, 1987) [НКРЯ].

Представление об удаче как об одушевленном, активно и целесообразно действующем существе, одухотворенной силе может быть контекстуально конкретизировано по двум направлениям.

(1) Удача может быть представлена как персонифицированное сверхъестественное существо, вмешивающееся в жизнь человека:

«Нельзя топтать свою ***удачу****, или твоя* ***удача*** *начнет топтать тебя», — пробурчала Танька себе под нос и, пригнувшись к контрабасу, атаковала Кенг-Кинга по дуге* (Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона, 2004) [НКРЯ];

Всякой силе, даже такой, как у него, есть предел, и ***удача*** *коварна даже с теми, у кого она засиделась, как обнаглевший гость* (Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011) [НКРЯ].

В некоторых случаях это может подчеркиваться передачей этого слова с прописной буквы как имени собственного: *Величественная Старая Тётка* ***Удача*** *дождалась своего часа* (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть, 2011) [НКРЯ].

(2) Но чаще всего удаче приписываются свойства именно человеческого существа. Это проявляется, прежде всего, в сочетаемости слова *удача* с глагольными или адъективными предикатами, в норме присущими исключительно человеку — *улыбаться, изменять, любить, плевать, благоволить*, *быть благосклонным* и пр.:

И хотя ему может улыбнуться случайная ***удача****, куда чаще низкоквалифицированному хакеру с завышенными притязаниями не удаётся самореализоваться* (А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова. Роль мотивации «потока» в развитии компетентности хакера // «Вопросы психологии», 2003) [НКРЯ];

Впрочем, иногда ***удача*** *улыбается нашим теоретикам: подходящее исследование в литературе описано* (Сергей Алексеев. Превращения цепей. Премия для молодого ученого-теоретика // «Известия», 2003.02.20) [НКРЯ];

В Доме кино вашим покорным слугам ***улыбнулась*** *удача, и мы встретили среди остальной праздношатающейся публики нескольких настоящих кинематографистов* (Иван Охлобыстин. Жизнь Вани Охлобыстина // «Столица», 1997.03.04) [НКРЯ];

Три дня и три ночи оплакивал он своего слона. С тех пор ***удача*** *изменила ему. Войско его было разбито. Карфаген разрушен, а сам он умер в изгнании в 183 году до новой эры* (Надоело воевать! // «Трамвай», 1990) [НКРЯ];

Часто везучие суеверно твердят, что везёт тому, кто трудится, что ***удача*** *любит терпеливых и тому подобное* (Даниил Гранин. Зубр, 1987) [НКРЯ];

Зашёл в «Белого Носорога», на удачу. ***Удача*** *плевать на меня хотела. Времени до поезда полно, пошёл прощаться с писателем, выпросил автограф* 9Слава Сэ. Ева, 2010) [НКРЯ];

Вот откуда берется безграмотность растущего поколения. ***Удача*** *благоволит храбрым* (Снежные барсы (форум), 2007) [НКРЯ];

На этот раз удача благосклонна к нам: полоса проходит по достаточно обжитым областям страны с хорошо развитой транспортной сетью, и при желании по своей стране можно без особого труда добраться к месту полной фазы (А. Остапенко. В погоне за тенью // «Наука и жизнь», 2006) [НКРЯ].

Интересны также атрибутивные контексты, когда слово *удача*, кроме присоединения предикатов, характерных для человека, еще и определяется прилагательными, которые в норме могут характеризовать внешний облик и особенности поведения человеческого существа: *Но бывало и так, что одна лишь* ***удача****, вульгарная, голая, с крашеными губами, пьяно подмигнув, протягивала ему руку* (Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012) [НКРЯ].

Анализ показал активность и устойчивость моделей одушевленного метафорического представления удачи в речевой практике носителей русского языка. В разнообразных контекстах удача представлена как одушевленная сущность, одухотворенная сила, как человеческое существо или как сверхъестественное существо. Это свидетельствует о сохранении в русском языковом сознании когнитивных схем языковой концептуализации мира, возникших на ранних этапах культурного развития, в рамках еще до-логических, народно-мифологических форм языкового мышления.

4. Заключение

Исследование показало когнитивную и лингвокультурную значимость концептуально-метафорических моделей овеществления и / или одушевления для языкового воплощения концепта УДАЧА в русской речи. Можно утверждать, что активность этих моделей для образцов употребления проанализированной лексемы *удача* представляет собой проявление более общей тенденции, вообще присущей естественно-языковой концептуализации мира. Согласно этой тенденции, концептуально-метафорическое овеществление или одушевление абстрактной сущности выступает как основной способ понимания и переживания любого абстрактного содержания в языковой деятельности этноса по когнитивному осваиванию мира.

Для абстрактных понятий типа *удача, счастье, судьба, правда* и пр. когнитивные модели овеществления и одушевления вообще имеют почтенную многовековую традицию не только в русской, но и в мировой культуре. Ср., например, приводимые в сборнике В. И. Даля пословицы: *Удача — кляча; садись да скачи; Удача нахрап любит; Удача сама не приходит: ее работа за руку приводит* и др. [ПД, 2000, с. 585].

Конкретно-чувственное, овеществленное или одушевленное, в том числе персонифицированное, представление концепта УДАЧА в речевой практике носителей русского языка вполне отвечает определенным фундаментальным моделям миропонимания, берущим свое начало в мифологическом анимизме, при котором нейтрализуются базовые культурные оппозиции конкретное / абстрактное, реальное / вымышленное, материальное / идеальное, живое / неживое и под.

Источники и принятые сокращения

1. ИМ — Языковые данные, полученные в результате интернет-мониторинга автора в русскоязычном сегменте сети интернет.

2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http: // www.ruscorpora.ru

3. ПД — *Даль В. И.* Пословицы русского народа / В. И. Даль. — Москва : Изд. дом ННН ; Эксмо-Пресс, 2000. — 616 с.

4. СД — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4 / В. И. Даль. — Москва : Рипол-Классик, 1999. — 1144 с.

5. ФЭС — Философский энциклопедический словарь [Элктронный ресурс] / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с. — Режим доступа : http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm. (Дата обращения : 20.04.2019).

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика : сборник научных статей. — Москва : Наука, 1986. — Вып. 28. — С. 15—33.

2. *Бакуменко Г. В.* Эволюционный семиотический ряд концепта «успех» / Г. В. Бакуменко // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении : тезисы докладов участников международной научной конференции. — Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2019. — С. 86—87.

3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ. ; ред. М. А. Кронгауз. — Москва : Русские словари, 1997. — 416 с.

4. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании : опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. — Краснодар : Техн. ун-т КубГТУ, 2002. — 142 с.

5. *Горинова Н. С.* Структура ассоциативного имени *Удача* по данным русского ассоциативного словаря / Н. С. Горинова // Молодой ученый. — 2009. — № 6. — С. 90—93.

6. *Зализняк А. А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.

7. *Зализняк А. А. Счастье* и *наслаждение в* русской языковой картине мира / А. А. Зализняк // Русский язык в научном освещении. — 2003. — № 1 (5). — С. 85—105.

8. *Зусман В. Г.* Национальный культурный мир как концептосфера / В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе // Язык. Культурные концепты. Текст : межвузовский сборник научных трудов. — Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. — С. 85—90.

9. *Иванова Е. А.* Анализ пословичной метафоры на примере русских и английских паремий с концептом «удача» / Е. А. Иванова // Язык и культура : материалы XI международной научно-практической конференции. — Челябинск : Энциклопедия, 2016. — С. 15—23.

10. *Каслова А. А.* Концепт УСПЕХ / SUCCESS в русской и английской картине мира / А. А. Каслова, Н. А. Чернова // Политическая лингвистика. — 2010. — Вып. 2 (32). — С. 176—180.

11. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 456 с.

12. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал, 2004. — 256 с.

13. *Лызлов А. И.* Концепт «удача» во фразеологических единицах английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. — 2017. — Вып. 105, № 3 (399). — С. 45—50.

14. *Макшанцева А. Л.* Концепт «удача» в русской языковой картине мира (по данным лексикографических источников) / А. Л. Макшанцева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — С. 290—295.

15. *Радбиль Т. Б.* Концепт «*грех*» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // Вопросы лексикографии. — 2019. — № 15. — С. 36—59.

16. *Радбиль Т. Б.* Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т. Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии : сборник научных трудов. — Нижний Новгород : НГПУ, 1999. — С. 34—41.

17. *Радзиевская Т. В.* Слово *судьба в* современных контекстах / Т. В. Радзиевская // Логический анализ языка : Культурные концепты : сборник научных трудов. — Москва : Наука, 1991. — С. 64—72.

18. *Русский язык* начала XXI века : лексика, словообразование, грамматика, текст : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Е. В, Маринова, Л. В. Рацибурская [и др.]. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. — 325 с.

19. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.

20. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

21. *Харитонова О. В.* Концепт «успех» в русской и американской лингвокультурах / О. В. Харитонова, Е. О. Царегородцева // Национальная ассоциация ученых. — 2015. — № 4—6 (9). — С. 166—168.

22. *Fauconnier G.* Mental spaces : Aspects of meaning construction in natural languages (Repr. ed. 1994) / G. Fauconnier ; ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. — Oxford : The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics, 2010. — 190 p.

23. *Fleischer M.* Die Semiotic des Spruches : Kulturelle Dimensionen moderner Sprüche / M. Fleischer. — Bochum : Brockenmeyer, 1991. — 422 s.

24. *Gümen S.* Ethnische Stereotypen, Fremdheit und Abgrenzung / *S.* Gümen, L. Herwartz-Emden // Osnabrücker Jahrbuch. Frieden und Wissenschaft. — 1996. — Ausgabe 3. — S. 181—197.

25. *Johnson M.* The Body in the Mind : The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. (Repr. ed. 1987) / M. Johnson. — Chicago, IL : The University of Chicago Press, 2012. — 272 p.

26. *Lakoff G.* Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. — New York : Basik Books, 1999. — 624 p.

27. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things : What Categories Reveal About the Mind. (Repr. ed. 1987) / G. Lakoff. — Chicago, IL : University of Chicago Press, 2012. — 614 p.

28. *Langacker R. W.* Control and the mind. Body duality: knowing vs. effecting / R W. Langacker // E. Tabakowska, M. Choinsky, L. Wirazshka (eds). Cognitive Linguistics in Action. From Theory to Application and Back. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2010. — P. 163—208.

29. *Wierzbicka A.* Understanding cultures through their key words : English, Russian, Polish, German, and Japanese / A. Wierzbicka. — New York : Oxford University Press, 1997. — 328 p.

30. *Wilson M.* Six Views of Embodied Cognition / M. Wilson // Psychonomic Bulletin & Review. — 2002. — № 9 (4). — P. 625—636.

Models of Conceptual Metaphorization of Word "Udacha" [Luck] in Context of Linguistic Objectification of the Concept in Russian

© **Anna L. Makschantseva (2020),** orcid.org/0000-0001-6901-5989, SPIN 8276-3526, AuthorID 1076712, graduate student; lecturer, Faculty of Supplementary Education for Foreign Citizens, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Linguistics University of Nizhny Novgorod" (Nizhny Novgorod, Russia), anna-makschantseva@yandex.ru.

One of the aspects of the complex linguo-cognitive description of the concept UDACHA (LUCK) and the features of its linguistic representation in Russian speech is presented in the article. Attention is paid to the discourse actualization of models of conceptual metaphorization of the word *luck* as a basic representative of the concept of the same name. The aim of the research is to analyze cognitive models and conceptual schemes of metaphorical reification and animation of the concept UDACHA, actualized in contexts. The research material was extracted from the Russian National Corpus and collected in the course of the Internet monitoring conducted by the author of the article. The method of research is the procedure of conceptual analysis adopted in the Nizhny Novgorod school of concept research. The question is raised that the rethinking of abstract entities through concrete-sensory representations is generally characteristic of the folk-mythological perception of the world, presented in the "naive" picture of the world, reflected in natural language. It is shown that in metaphorical models of reification, luck is figuratively represented as an inanimate concrete-sensual object, as a point localized in space, as a substance, as a container (receptacle), as a physical environment. It has also been established that in metaphorical models of animation and / or personification, luck is metaphorically represented either in general as a living, actively acting entity, or as a supernatural or human being. It is concluded that in the Russian linguistic consciousness, the cognitive schemes of the linguistic conceptualization of the world are active and stable, which arose at the early stages of the spiritual evolution of the Russian world and have a centuries-old tradition not only in Russian, but also in world culture.

Key words: UDACHA concept; conceptual metaphor; models of reification; animation models; linguo-cognitive analysis of concepts; linguistic objectification; Russian language.

Material resources

IM — *Yazykovyye dannyye, poluchennyye v rezultate internet-monitoringa avtora v russkoyazychnom segmente seti internet*. (In Russ.).

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: https://ruscorpora.ru/new/. (In Russ.).

PD — Dal, V. I. (2000). *Poslovitsy russkogo naroda*. Moskva: Izd. dom NNN; Eksmo-Press. (In Russ.).

SD — Dal, V. I. (1999). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Moskva: Ripol-Klassik. 4/4. (In Russ.).

FES — Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. (1983). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. Available at:http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.html. (In Russ.).

References

Apresyan, Yu. D. (1986). Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model mira. In: *Semiotika i informatika*. Moskva: Nauka. 28: 15—33. (In Russ.).

Bakumenko, G. V. (2019). Evolyutsionnyy semioticheskiy ryad kontsepta «uspekh». In: *Mezhkulturnye kommunikatsii: russkiy yazyk v sovremennom izmerenii*. Simferopol: KFU im. V. I. Vernadskogo. 86—87. (In Russ.).

Fauconnier, G. (2010). *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural languages*. (Repr. ed. 1994). Oxford: The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics.

Fleischer, M. (1991). *Die Semiotic des Spruches: Kulturelle Dimensionen moderner Spruche*. Bochum: Brockenmeyer.

Gorinova, N. S. (2009). Struktura assotsiativnogo imeni Udacha po dannym russkogo assotsiativnogo slovarya. *Molodoy uchenyy*, *6:* 90—93. (In Russ.).

Gümen, S., Herwartz-Emden, L. (1996). Ethnische Stereotypen, Fremdheit und Abgrenzung. *Osnabrücker Jahrbuch. Frieden und Wissenschaft*, *Ausgabe 3:* 181—197.

Ivanova, E. A. (2016). Analiz poslovichnoy metafory na primere russkikh i angliyskikh paremiy s kontseptom «udacha». In: *Yazyk i kultura: materialy XI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Chelyabinsk: Entsiklopediya. 15—23. (In Russ.).

Johnson, M. (2012). *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason.* (Repr. ed. 1987). Chicago, IL: The University of Chicago Press.

Kaslova, A. A., Chernova, N. A. (2010). Kontsept USPEKh / SUCCESS v russkoy i angliyskoy kartine mira. *Politicheskaya lingvistika*, *2 (32):* 176—180. (In Russ.).

Kharitonova, O. V., Tsaregorodtseva, E. O. (2015). Kontsept «uspekh» v russkoy i amerikanskoy lingvokulturakh. *Natsionalnaya assotsiatsiya uchenykh, 4—6 (9):* 166—168. (In Russ.).

Kovshova, M. L. (2013). *Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kultury*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).

Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem*. Moskva: Editorial. (In Russ.).

Lakoff, G. (2012). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Lakoff, G., Johnson, M. (1999). *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basik Books.

Langacker, R. W. (2010). Control and the mind. Body duality: knowing vs. effecting. In: *Cognitive Linguistics in Action. From Theory to Application and Back*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 163—208.

Lyzlov, A. I. (2017). Kontsept «udacha» vo frazeologicheskikh edinitsakh angliyskogo yazyka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki, 105 (3):* 45—50. (In Russ.).

Makshantseva, A. L. (2020). Kontsept «udacha» v russkoy yazykovoy kartine mira (po dannym leksikograficheskikh istochnikov). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2:* 290—295. (In Russ.).

Radbil, T. B. (1999). Pretsedentnyye teksty v yazykovoy kartine mira. In: *Yazykovaya kartina mira v sinkhronii i diakhronii.* Nizhniy Novgorod: NGPU. 34—41. (In Russ.).

Radbil, T. B., Marinova, E. V, Ratsiburskaya, L. V. (et al.) (2014). *Russkiy yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.).

Radbil, T. B., Saygin, V. V. (2019). Kontsept «grekh» v kontekste leksikograficheskogo opisaniya klyuchevykh kontseptov russkoy kultury. *Voprosy leksikografii, 15:* 36—59. (In Russ.).

Radzievskaya, T. V. (1991). Slovo sud'ba v sovremennykh kontekstakh. In: *Logicheskiy analiz yazyka: Kulturnyye kontsepty.* Moskva: Nauka. 64—72. (In Russ.).

Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoy kultury. Opyt issledovaniya*. Moskva: Akademproekt. (In Russ.).

Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty*. Moskva: Shkola Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

Vezhbitskaya, A. (1997). *Yazyk. Kultura. Poznanie.* Moskva: Russkie slovari. (In Russ.).

Vorkachev, S. G. (2002). *Kontsept schastya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokulturologicheskogo analiza*. Krasnodar: Tekhn. un-t KubGTU. (In Russ.).

Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. New York: Oxford University Press.

Wilson, M. (2002). Six Views of Embodied Cognition. *Psychonomic Bulletin & Review, 9 (4):* 625—636.

Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005). *Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).

Zaliznyak, A. A. (2003). Schastye i naslazhdenie v russkoy yazykovoy kartine mira. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii, 1 (5):* 85—105. (In Russ.).

Zusman, V. G., Kirnoze, Z. I. (2003). Natsionalnyy kulturnyy mir kak kontseptosfera. In: *Yazyk. Kulturnye kontsepty. Tekst*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NGLU im. N. A. Dobrolyubova. 85—90. (In Russ.).